

— Сегодня утром в городе произошла серия ДТП. Сообщается, что причиной стали обильные снегопады и гололед на дорогах. На данный момент есть один погибший и трое тяжело пострадавших. Так как в одной из аварий участвовал автобус с 54 пассажирами, точное число пострадавших еще подсчитывается...

Глаза Дин Хао были залиты кровью, он с трудом разглядел мужчину перед собой. Тот был в черном костюме, и до и за ним, как всегда, толпилась куча народу. Губы были сжаты до бела, брови нахмурены так, что с них казалось вот-вот польется вода.

Бай Бинь? Дин Хао хотел с ним поздороваться, но обнаружил, что совершенно не может двигаться. Что с ним? Ах да, авария. Вчера он перебрал и пошел кутить всю ночь, а за рулем утром не выдержал и задремал, кажется, еще и врезался в чью-то машину...

— Младший хозяин, я договорился с нижестоящими, скажем, что дорога скользкая и авария — это результат «катания на коньках». Старик из семьи Дин понимающий, больше ничего не сказал.

Человек за спиной Бай Биня подался вперед. Дин Хао его узнал: Дун Фэй, правая рука Бай Биня, которого без важных дел не выпускали из виду. Если он здесь, значит, случилось что-то серьезное?!

— Дин Хао... он уже умер, брат, отпусти его!

Сзади раздался вскрик. Маленькая девчонка, вся в черном, рыдая, бросилась на Бай Биня.

Я... я это... умер?!

Дин Хао внезапно обнаружил, что может подняться. Его рука прошла сквозь Бай Биня, сквозь их крепко сжатые руки. Он слышал, как Бай Бинь сиплым, несуществующим голосом сказал:

— В прессе не должно быть беспорядков. Я обещал Дин Хао присматривать за его большой семьей...

Дун Фэй кивнул.

— Увези Бай Лу домой, — сказала Бай Бинь и рукой стер снег с лица Дин Хао. На лице была кровь, от размазывания она стала еще страшнее, но Бай Бинь не обращал внимания, бережно вытирая его. — Я еще побуду с ним.

Дин Хао парил сверху и смотрел, сердце сжималось в спазмах. Он и не знал, правда, не знал, что Бай Бинь так к нему привязан. Даже это мертвое лицо, размытое и ужасное, самому Дин Хао было противно смотреть. Он думал, что Бай Бинь относится к нему только по поверхности, что этот импульсивный период пройдет с молодостью, не ради ли новизны? Дин Хао тоже любил поиграть, разве мало он перепробовал мужчин и женщин... Черт возьми, Бай Бинь, убери руку с моего лица! Ты что, делаешь из меня тесто?! Мне нужно вернуться в свое тело!!

Дин Хао начал бросаться в свое тело. Ну и что, что лицо разбито, в худшем случае сделаю пластическую операцию! Но каждый раз, когда он бросался вперед, его словно что-то блокировало и отшвыривало! Дин Хао был в ступоре, он действительно не мог вернуться.

В голове вдруг пронеслось многое из того, что он, казалось, забыл. В этих событиях всегда был Бай Бинь: Бай Бинь-морковка, Бай Бинь-подросток, юноша Бай Бинь, взрослый Бай Бинь и нынешний Бай Бинь... Он всегда думал, что может использовать интерес Бай Биня к нему для

игры в двусмысленности и получения выгоды, но все время не хотел признавать чувства в своем сердце, которые не хотел признавать. На самом деле, ему очень нравилось, как Бай Бинь к нему хорошо относился. Некоторые вещи, черт возьми, понимаешь только когда умрешь.

Дин Хао не может без Бай Биня.

Если будет следующая жизнь, он все равно готов быть с Бай Бинем, он готов быть к нему добр.

Когда Дин Хао снова открыл глаза, он крепко сжимал в руке телефон. Тот самый, что был перед смертью, черный моноблок Nokia. Только хотел выдохнуть с облегчением, как тут же испуганно округлил глаза от руки, сжимавшей телефон.

Это была детская рука, маленькая-маленькая, с трудом удерживающая телефон. Дин Хао посмотрел вдоль маленькой ручки вверх, маленькая ручка действительно росла из него... Что за чертовщина?!

Дин Хао было готов плакать без слез. Куда делось его тело, которое было с ним больше двадцати лет? Как он попал в тело маленького ребенка лет семи? Дин Хао размышлял, как вдруг услышал за окном, как его зовут:

— Хао Хао? Хао Хао, ты проснулся?

Услышав этот голос, глаза Дин Хао опять выпучились. Это, это же голос его бабушки! Неужели он не вселился в ребенка, а вернулся в свое детство? Дин Хао был взбудоражен, вдруг в сердце вспыхнула искра надежды.

Бабушка Дин отодвинула занавеску и вошла. Дин Хао машинально спрятал телефон в руке под соседнее одеяло. Бабушка видела, что лежащий на кровати Дин Хао открыл большие глаза и смотрит на нее, улыбнулась и ущипнула его за лицо:

— Проснулся и не издает звуков, знаешь только проказить!

Дин Хао смотрел на бабушку, моргал, снова моргнул, вдруг улыбнулся до ушей:

— Бабушка!

Дин Хао бросился в объятия старушки и катался от радости. Как он об этом не подумал? Действительно вернулся в свое детство! Пока он еще не сделал тех подлых дел, он должен хорошо спланировать свою жизнь!

Дин Хао выскользнул из объятий бабушки, поднял пять пальцев и с серьезным видом поклялся бабушке:

— Бабушка, я решил. Я хочу начать с пропуска начальной школы, пропуска средней школы, я хочу начать хорошо учиться со старшей школы! Не верю, что просижу в старшей школе десять-восемь лет и не поступлю в хороший университет!

Дин Хао махнул маленькой рукой, его дух охватывал реки и горы:

— Бабушка, я сдам в Цинхуа!

Хотя у бабушки Дин было всего начальное образование, она знала Цинхуа и сразу вытянулась в струнку.

— Хорошо, будем сдавать в Цинхуа.

Дин Хао взял бабушку за ручку, в глазах выступили слезы:

— Бабушка, когда я заработаю деньги, я буду тебя хорошо почитать. Будем есть деликатесы и морепродукты, есть и пить, даже креветки будем есть без панцирей...

Бабушка Дин с улыбкой гладила Дин Хао по волосам, кивала:

— Хорошо, я буду ждать того дня, когда Хао Хао станет человеком, и вместе с бабушкой буду вкусно есть.

Дин Хао обхватил шею бабушки и не отпускал, слезы действительно потекли. Он помнил, что бабушка ушла, когда он учился в средней школе, тромб мозга, лечить не успели, не спасли. Но теперь другое, он вернулся. Дин Хао шмыгнул носом, как хотел снова произнести длинную речь, его схватили за шею, как котенка, и подняли, над ухом гремело:

— Маленький засранец! Только и знаешь, что веселить бабушку!

Дин Хао поднял голову и посмотрел на молодое лицо своего папы, улыбнулся до ушей:

— Папа!

Дин Юаньбянь держал лицо черным, одной рукой держа Дин Хао, другой указывая на постельное белье, на котором только что спал Дин Хао, в ярости:

— Вчера опять описался, да?! А?!

Две руки Дин Хао, готовые горячо обнять старика, живо убрались назад, он скрутил маленькую шею, покраснев до синевы:

— Нет! Не я описался!

Увидев, что папа имеет тенденцию учить кулаками, сразу заорал:

— Это вчерашний я описался! Не сегодняшний!!

Лицо Дин Юаньбяня было посинело от злости этим парнем, скрежетал зубами, этого было недостаточно! Протянул руку, чтобы стянуть то одеяло, которое испортил его сын. Дин Хао взвизгнул, вырвался из рук папы и бросился на одеяло:

— Я... сам постираю! Сам постираю!!

Шучу! В одеяле еще прятался телефон!

Бабушка Дин подумала, что сын ущипнул внука до боли, сразу встала:

— Что? Что? Мой дорогой Хао Хао, все в порядке? Расскажи бабушке, не терпи, бабушка здесь, не боимся...

Бабушка ощупала его целиком, глядя на круг синих следов от пальцев на белой шее Дин Хао, от боли терла и терла.

Дин Хао дрожаще поднял маленькое личико с одеяла, с жалобным плачущим тоном:

— Бабушка, ты пусть папа уходит, я сам постираю.

Бабушка Дин сразу начала выгонять своего сына наружу, на этот раз даже метла пошла в ход:

— Уходи, быстро уходи, посмотри, до чего ребенка довел!

Дин Юаньбянь не знал, плакать ему или смеяться, но не смел спорить с бабушкой Дин, мог только шаг за шагом выходить из внутренней комнаты:

— Мама, ты его слишком балуешь, сколько ему лет...

— Сколько бы лет ни было, он мой внук!

Бабушка Дин держала метлу, уперев руки в бока, и пялилась на Дин Юаньбяня, сердито:

— Ты не видел, как ты ребенка напугал? Даже до того напугал, что сам хочет стирать простыню!!

Бабушка говорила справедливо и уверенно, а Дин Хао внутри не выдержал, дергал уголками рта дважды, он нашел корень своего своенравия с детства... Оказывается, его избаловала бабушка.

<http://bllate.org/book/16605/1517970>